

ЯСМИНА САПФИР

СЕРДЦЕ ДЕМОНА ДЕМЕНТРИЙ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С19

Сапфир Я.

С19 Сердце демона. Дементрий / Я. Сапфир. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 238 с. — (Любовь демонов).

ISBN 978-5-521-92057-0

— Видишь ли... Любовь демона — одержимость. Безумная и совершенно безудержная. Брат все равно отдал бы палец ради спасения дочки жены, — демон словно разговаривал с любимым, пусть и нашкодившим ребенком.

— Даже если бы знал, что сам чуть не погибнет? — не удержалась я.

— Даже если бы знал.

— Даже если бы ведьме Гейгерре вздумалось покорять не междумирье, а вашу планету?

— Даже если бы вздумалось.

— Он так ее любит... — не знаю почему я это сказала — вырвалось. Я бы хотела, чтобы меня так любили.

— Все демоны так любят...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92057-0

© Ясмينا Сапфир, текст, 2021
© Сильвия Лайм, обложка, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА I

Дементрий

— И вы будете утверждать, что к нынешней войне в междумирье не имеете ни малейшего отношения? — из толпы репортеров, что окружали Дементрия, появилась женщина. Демон инстинктивно подался вперед, сам не зная зачем. Невысокая, юркая журналистка напоминала дикого котенка. Бойкого, смелого маленького хищника, который уже готов к схватке. Бросается на громадного волкодава, в полной уверенности, что победит.

Трогательного в своей отваге и притягательного в незнании поражения.

Дементрий почему-то залюбовался. Кукольное личико женщины, чей возраст он никак не мог определить, выражало острое неодобрение. Огромные золотисто-карие глаза буквально засасывали омутами. Дементрий вдруг поймал себя на том, что теряет нить мысли, заглядевшись в глаза журналистки... А затем невольно очертил взглядом ее фигурку и в паху потяжелело. Сладкая... Круглые, высокие бедра, как яблочки, тяжелые, женские груди, упругие и притягательные. Глаз не оторвать. Тонкая талия и спортивные ноги, словно обтянутые мышцами.

— Дементрий Энберский! Так что вы скажете про участие Гойи, вашей родины и Дергошта, вашего измерения, в войне междумирья? — уточнила кошечка. Окончательно выбралась из безликой массы акул пера и предстала перед демоном. Он облизал губы. Журналистка откинула назад густые темные волосы, отливавшие краснотой и чуть наклонила голову.

— Вы пытаетесь придумать хороший ответ? Или просто не знаете, что сказать? — с вызовом спросила она. Демон только сейчас понял, что пресс-конференция зашла в тупик. Он пялит-

ся на журналистку и ничего не произносит. Остальные акулы пера наблюдают и ждут развития событий.

Демон усмехнулся. Бывает же такое! Почему-то вспомнилось, как старший брат, повелитель Дергошта Аскольд пускал слюни на свою нынешнюю жену — Велену.

«Залипал», как выражались земляне. Просто замирал, умолкал и только любовался. Ни на что не реагировал. Казалось — танк врежется в Аскольда, взрыв бомбы прогремит над ухом, а тот не почувствует.

— Я думаю, если вы готовились к встрече, то должны знать, что войны в междумирье нет. А предыдущие военные действия затеяла Гейгерра, известная знахарка-полукровка. В данный момент к ней примкнули часть таких же полукровок-целителей. Поэтому они организовали нечто вроде своего автономного государства и заняли Цельск — северо-западную часть междумирья. Остальные участки его живут, как и прежде.

Голос Дементрия звучал как-то иначе — с хрипотцой, с особыми интонациями. Неужели он собирался убеждать журналистку? Да неужели нашлась человеческая женщина, чье мнение Дементрию не безразлично? Журналистка прищурилась, и слушала, поджав губы.

— Это официальные данные, которыми нас кормит и правительство во главе с президентом Суфровым. Это он активно поддерживает мир с Дергоштом. А как все случилось, на самом деле? Я так понимаю, что вы ничего не расскажете? Откуда у Гейгерры такое оружие? По рассказам очевидцев, знахарка палила каким-то магическим предметом. Да так, что уничтожала целые отряды противника на расстоянии...

— Простите, вы не представились, — Дементрий уже знал по опыту: называешь человека по имени и разговор сразу становится другим. Более личным и менее агрессивным.

А ему меньше всего хотелось ссориться с кошкой. Почему? Да Ррасчет его знает!

Дементрий всегда считал себя расчетливым и хладнокровным. Поражался, как младший брат Готрик умирает по своей ведьме Ольге. И как Аскольд за свою Велену в огонь и в воду...

Буквально ломал себя ради отношений с земной ведьмой. Дементрий много столетий жил в полной уверенности, что никогда и ничем не поступится ради женщины. Вон же их сколько! Желающих, жаждущих страсти и демонического накала отношений. Только выбирай!

А вот сейчас... Проклятые мощи! Как же хотелось Дементрию произвести на кошечку хорошее впечатление.

Он сам себя не узнавал...

— Делена Антонова, интернет-газета «Вести измерений».

Ах, вот оно что!

Дементрий читал острые и язвительные статьи этой талантливой журналистки. Вот только представлял он ее себе совершенно иначе. Старше, толще и менее привлекательной. В каждой строчке Делены чувствовалась ненависть к демонам. Ощущалась она и сейчас. Даже в глазах журналистки, в том, как раздувались ее ноздри... Вполне вероятно, она из тех, кому пришлось столкнуться с жестокостью расы Дементрия еще во времена, когда демоны безнаказанно питались от людей. Делена — ведьма и сколько ей лет не скажет никто... Может тридцать, может сорок, а может и все сто.

— Так вот, Делена. Я читал ваши материалы. У вас бойкий стиль и грамотность на высоте. Однако чувствуется однобокая подача и предубеждение к моей расе. Демоны разные. Когда появилась брешь между Землей и Дергоштом низшие и средние повалили к людям, чтобы питаться их эмоциями, кровью, плотью и аурой. Пожиратели, раргои, плотоядные и черняки соответственно. Думаю, вы и без меня в этом хорошо разбираетесь, судя по вашим статьям... Высшие, вроде эндеров, как я, змей и чергоев не сразу установили порядок. Тем более, что и среди нас были отступники. Змеи, которые выпивали из людей гормоны агрессии и страха до полного обескровливания, чергои, которые убивали магически одаренных землян, вытягивая из них магию вместе с энергией... Эндерам этого не требовалось. Мы питаемся от отношений... Однако важно другое. Что сейчас мы следим за всем. А после того, как брешь превратилась в междумирье, мы и вовсе заключили с людьми договор.

Хочу вам напомнить, Делена, — он невольно сделал акцент на имени журналистики с каким-то странным удовольствием смакуя его, растягивая гласные, — что люди тоже не отличались добросердечием. Мои сородичи еще помнят времена, видели их воочию, когда ваши предки рвали друг друга на части четвертованием, истязали во всяких темницах, пытали и жестоко казнили. Дыба, ублиетта, испанский сапог... Разве все эти зверские приспособления придумали не люди? И разве не люди использовали газовые камеры, обливали себе подобных водой на сорокаградусном морозе, держали в концлагерях... И я даже не буду озвучивать что там делали при опытах над пленными...

Кошечка словно пропустила последние фразы мимо ушей. Не стала спорить, просто вернулась к излюбленной теме.

— Значит, демоны не помогли Гейгерре захватить власть? И оружием ее снабдили тоже не вы?

Дементрий мысленно выругался. Аскольд отдал знахарке свой палец взамен на зелье для исцеления дочки любимой. Но повелитель Дергошта знать не знал, чем все обернется в итоге.

Пока Делена обвиняла демонов во всем, что те делали и что не делали, остальные журналисты притихли и наблюдали за пикировкой докладчика и репортерки с нескрываемым любопытством.

Надо как-то выруливать.

Доля истины в словах Делены была, кто ж спорит. Но она оборачивала все факты против демонов. Подтасовывала их так, чтобы сородичи Дементрия выглядели хуже, чем они есть на самом деле. А этого допускать нельзя.

В Дергоште уважение заслуживали силой. Убил или победил тех, кто против тебя — и ты на коне. На земле главное оружие — язык и пальцы. Наговорил гадостей на публике, написал кучу лжи в интернете — и общественное мнение покачнулось в нужную сторону. Неважно, сколько в твоих словах лжи или правды. Важно, как ты умеешь подавать материал.

Делена умела. За считанные месяцы она сколотила приличное количество сторонников, которые с радостью заплевывали демонов в комментариях и болталках. Эта женщина стала едва

ли не голосом противостояния демонофобов и расы Дергошта, его флагманом и знаменем одновременно.

Дементрий воображал ее страшной, отвратительной и мерзкой ведьмой. Он знал уже, что Делена ведьма, она не скрывала этого в своих статьях. Считала, что «демоны испортили ей кровь». Но теперь единственным желанием эндера было завалить Делену и заставить ее стонать под собой, забывая, что так ненавидит демонов.

От понимания этого Дементрий сам себе поразился. Он ведь самый разумный из братьев Энберских, последних порталщиков в мире.

Готрик — как человеческий подросток. Постоянно влипал в проблемы и творил глупости. Назаврий — нелепый святоша, каноний — глава поселения демонов, которые питались только от животных и растений, и никогда от людей и себе подобных. Аскольд — холодный и расчетливый снаружи, отличный правитель, но горячий как вулканическая лава, если его довести. И только Дементрий всегда славился холодной головой. Именно поэтому он и общался с людьми от лица демонов.

Свадебный генерал и пиарщик в одном лице.

Его могли забрасывать самыми каверзными вопросами, пытаться вывести из себя откровенными обвинениями, но Дементрий всегда держал удар. Достоинство отвечал на любые подколки и оскорбления, красиво обернутые в элегантные обороты и фантики приятных манер. Умел абстрагироваться. Смотреть на несчастных человечков сверху вниз, жалея тех, кто не способен отстоять свои слова даже минутной схваткой с демоном...

— Вы сегодня не так заливаются соловьем как обычно! — выпалила Делена и подошла еще ближе. Маленькая, такая сладкая. У Дементрия аж бедра свело от желания. И впервые плевать ему было на несправедливые упреки и грубость в отношении демонов, что звучали в каждой строчке статей Делены. Плевать на вызов в каждом ее слове на пресс-конференции...

— Возможно что-то не то съел, — усмехнулся эндер.

— Вы сейчас про обычную пищу, которой поддерживаете тело или про ауру, магию, эмоции, которыми подпитываете магию?

— Я пошутил.

— Ха-ха-ха!

Впервые за свою карьеру «пиарщика демонов», как выразалась Велена, Дементрий вспылil по-настоящему. Захотелось схватить Делену, обездвигить... И... отыметь... Почему-то все его мысли так или иначе устремлялись к сексу с журналисткой. Горячая кровь эндера закипала в венах, а тело готовилось к акту, столь неуместному сейчас, во время пресс-конференции. Дементрий порадовался, что в руках у него сумка — кожаный портфель, если уж точнее. Этот человеческий атрибут, ненужный эндеру, способному с помощью магии вытащить из любой точки мира все, что захочется, сейчас закрывал каменный сто-як демона.

Дементрий сглотнул, вдохнул и выдохнул, и произнес совершенно нейтрально:

— Допустим, мы помогали Гейгерре захватывать власть. Но тогда зачем же армия Гойи отправилась в междумирье и сражалась там, дабы отнять у знахарки оружие?

Делена замешкалась. Одно дело притягивать ногу к носу в своих статьях, жонглируя ложными посланиями и нелепыми предположениями. Связывая то, что никак не связано и тасуя факты как шулер колоду. И совсем другое — публично и быстро найти объяснение противоречащим друг другу фактам. Дементрию понравилось, как зарделись щеки кошечки, как вспыхнули гневом глаза. И он подлил масла в огонь: — Мой брат, повелитель Гойи на тот момент, а теперь избранный повелитель всего Дергошта, чуть не погиб, отнимая у знахарки оружие.

Делена склонила голову в бок: слушала, приоткрыв рот. И, Ррасхетова бездна! У Дементрия брюки трещали от напряжения. Говорить адекватно, разумно и аргументированно в такой момент оказалось большим испытанием для демона. Но он никогда и ни перед чем не пасовал. Только держал портфель так, чтобы никто не заметил внушительной выпуклости на брюках.

— Возможно... Возможно. Но откуда у нее такое магическое оружие? Откуда, а? — с вызовом уточнила Делена. В яблочко не попала, но определенно целилась в правильном направлении. Не мазала и угадывала неплохо. — Возможно, правители Дергошта и против действий Гейгерры. Я сказала — возможно! — отреагировала она на улыбку Дементрия. — Однако определенно без магии демонов тут не обошлось.

Эндер развел руками, окинул взглядом притихшую толпу репортеров и сделал то, что умел лучше всего и при любых обстоятельствах — уверенно солгал ради престижа и мира:

— Демоны себе не враги. Моего брата выбрали правителем почти единогласно. В последние пару месяцев к общему государству примкнули даже мелкие княжества. А только Аскольду было под силу обезоружить Гейгерру. Вряд ли сородичи стали бы рисковать тем единственным демоном, которому доверили объединение стран Дергошта. Вы так не считаете?

Делена задумалась. Снова прищурилась, вытянув длинную шею и Дементрий опять вспомнил, какая же она соблазнительная. Просто до одури, до темноты в глазах от желания.

— Возможно, — повторила Делена любимое слово. — Однако тот, кто снабдил Гейгерру оружием, не обязательно знал о его разрушительности. Как и о том, что остановить его под силу лишь вашему брату, Аскольду Гойскому.

— В таком случае, у вас еще меньше поводов полагать, что демоны нарочно затеяли войну в междумирье. Разве не так?

Делена усмехнулась.

— Умеете вести разговор. Все перевернуть с ног на голову и обратить в свою пользу. Поэтому вас всегда присылают общаться с журналистами и демонстрируют публике? Другие братья эндеры не такие няшки?

Настал черед Дементрия усмехаться. Няшкой его еще не называли. И самое поразительное: только в устах этой женщины подобное нелепое слово в применении к высшему демону было приятно его слуху. Век бы слушал.

— А знаете, что? — улыбнулся своей идее Дементрий. — Раз вы так настроены против моего вида, приглашаю вас в ту-

ристическую поездку по Дергошту. Начнем с Гойи, а затем и — по всему миру демонов. Лично берусь вас сопровождать. Познакомитесь с женой Аскольда Гойского — Веленой Гойской. Она, кстати, человек, ведьма.

— Я в курсе, — тихо ответила Делена. Вскинула голову, прищурилась и вдруг снова пошла в наступление. — А почему у них нет детей? Велена Гойская боится рожать от демона?

Дементрий сдержал рычание и ругательства, что рвались с языка. Любую другую порвал бы на месте. А эту... эту просто не мог. И даже не в присутствии прессы дело. Не-ет! Он почему-то просто не мог причинить ей боль.

Дементрий прокашлялся, чтобы успокоиться, и ответил нейтрально:

— Мы с братьями — последние эндеры Дергошта. Известно, можем ли мы иметь детей от людей. Даже от других демонических видов у высших демонов не всегда рождаются дети. Пока все четверо последних эндеров, включая меня, оставались бездетными...

Делена замолчала, опустив голову и внезапно произнесла с чувством:

— Простите. Меня занесло.

Дементрий засмотрелся на ее губы — красные, нежные, как бутон. Получше прикрылся портфелем и выдал, пока Делена еще на эмоциях, беря быка за рога:

— Я вас прощу. Если примете приглашение и напишете честный, непредвзятый репортаж. Что скажете? Многие здесь, — он обвел рукой журналистов. — Душу продали бы за такое приглашение.

Шутку журналисты оценили. Продать душу демону... Который вовсе и не демон из библейских трактатов... Послышались смешки и одобрительные возгласы. Делена медлила, молчала и Дементрий поборол желание попытаться уговорить ее. Соблазнить чем-нибудь еще, важным для этой женщины. Посулить сенсацию — поход в святая святых — пыточный подвал Гойских эндеров. Место, где держали преступников и вершили правосудие.